

Министерство образования и науки Российской Федерации
Комитет по образованию Санкт-Петербурга
Государственное бюджетное нетиповое образовательное учреждение
«Санкт-Петербургский городской Дворец творчества юных»

Тема работы:

Загадки одного конволюта
(Гумилёв, Ахматова, «Жемчуга» и Экстер)

Выполнила:

Зайцева Юлия, учащаяся 10 класса, ГБОУ СОШ
№71 Калининского района г.Санкт – Петербурга,
Слушательница 1 курса Юношеского
Университета Петербурга ГБНОУ СПбГДТЮ,
моб. тел.: 89111246635
e-mail: yuliazaitseva2003@gmail.com

Научный руководитель:

Аксельрод Владимир Ильич, к.п.н., методист,
декан Юношеского Университета Петербурга
ГБНОУ СПбГДТЮ
моб. тел.: 89213227672
e-mail: spb_kraeved@mail.ru

Консультант:

Пакшина Наталья Петровна, научный сотрудник
фонда музея А.А.Ахматовой в Фонтанном Доме
моб. тел.: 89117407659

Санкт-Петербург
2018

Оглавление

1. Введение.....	3-4
2. 1-я глава. О сборниках «Жемчуга» и «Чужое небо» и их названиях.....	5-9
3. 2-я глава. В.Я. Брюсов. Учителю от Ученика.....	10-12
4. 3-я глава. Д.Н. Кардовский, О.Л. Делла-Вос-Кардовская и поэты Н.С. Гумилев и А.А.Ахматова А.	13-16
5. 4-я глава Экстер и Н.Экстер, Н.Гумилев и А.Ахматова.....	17-20
6. Заключение.....	21
7. Список использованных источников и литературы.....	22-23
8. Приложение.....	24-30

Введение

Имя выдающегося поэта Серебряного века, петербуржца Николая Степановича Гумилева (см. приложение 1) – с середины двадцатых до конца восьмидесятых годов XX века было под запретом и книги не переиздавались. Николай Гумилев был реабилитирован только в 1992 году. Я же открыла для себя его стихи два года назад, и мне сразу же захотелось поглубже проникнуть в тайну его поэтического гения.

Для написания своего первого исследования «Искание красоты и красота искания, как жизненное кредо поэта – путешественника Н.С. Гумилева» я обратилась в фонды музея Анны Ахматовой (см. приложение 2) в Фонтанном Доме, исследование было посвящено путешествиям поэта в Африку. В новом учебном году я встретила с научным сотрудником музея Натальей Петровной Пакшиной, которая подсказала мне идею посвятить новую работу конволюте (конволют – это сборник, составленный из различных самостоятельных изданий (книг, журналов, брошюр) или рукописей и переплетенный в единый том) сборников «Жемчуга» (см. приложение 3) и «Чужое небо» (см. приложение 4), хранящегося в книжном фонде музея.

В фонде мое внимание привлекли: сборник «Жемчуга» с обложкой Д.Н.Кардовского (см. приложение 5) и другой, где под общим переплетом находятся сразу два сборника «Жемчуга» и «Чужое небо», на которых Гумилев оставил свой автограф Александре и Николаю Экстер (см. приложение 8).

И тогда я задалась вопросами: «Почему сборник «Жемчуга» Н.С.Гумилев посвятил В.Я.Брюсову (см. приложение 7)?», «Кто такие А. и Н.Экстер?», «Где Гумилев оставил два автографа?».

Цель работы: изучение истории создания сборников стихов Н.С. Гумилёва «Жемчуга» и «Чужое небо», хранящихся в книжном фонде музея А.А.Ахматовой в Фонтанном доме.

Задачи работы:

1. Дать описание конволюта, в котором опубликованы сборники Н.С. Гумилева «Жемчуга» 1910 года и «Чужое небо» 1912 года издания, хранящихся в книжном фонде музея А.А. Ахматовой в Фонтанном Доме, как музейных объектов.

2. Сделать общий обзор поэтических текстов, вошедших в сборник «Жемчуга», выявить его ведущие мотивы и темы.

3. Определить мотивы посвящения «Жемчугов» В.Я.Брюсову.

4. Проследить историю знакомства Н.С.Гумилева с Александрой и Николаем Экстерами и обстоятельств, предшествующих появлению автографов Н.С.Гумилева.

5. Проанализировать историю оформления обложки указанного сборника художником Д.Н.Кардовским в контексте творческого сотрудничества семьи Кардовских с Н.С. Гумилевым и А.А. Ахматовой.

6. Установить адреса, связанные с появлением этих сборников, автографов Александры и Николая Экстеров и окружением Н.С. Гумилева, имевшем отношение к его изданию. Найти точки соприкосновения героев этого исследования.

Предмет исследования: творчество Н.С.Гумилева.

Объект исследования: конволют, включающий два поэтических сборника «Жемчуга» и «Чужое небо» с автографами Н.С.Гумилева.

Методы исследования:

1. аналитический: анализ источников по теме исследования в книжном фонде музея А.А.Ахматовой в Фонтанном Доме;
2. литературоведческий: анализ поэтический текстов Н.С.Гумилева;
3. историко-культурный: изучение творческих связей поэтов и художников «Серебряного века».

Для выполнения этих задач я обратилась к источникам. Помимо названных сборников, хранящихся в книжном фонде музея А.А.Ахматовой, я изучила литературу посвященную творчеству Н.С.Гумилева и поэтам его времени (В.Ходасевич. Русская поэзия: обзор), а также художественной жизни Петербурга начала XX века (Д.Северюхин. Старый художественный Петербург. Рынок и самоорганизация художников от начала XVIII века до 1932года) и художников, связанных с темой моего исследования, А.А.Экстер и Д.Н.Кардовского.

Адреса действующих лиц исследуемой истории я нашла в Адресно-справочных книгах «Весь Петербург» и «Весь Петроград» за 1910-1917 г.

Моя работа включает в себя: «Введение», 4 главы, «Заключение», «Список использованных источников и литературы» и «Приложение».

«Я предлагал им перья страуса,
Плоды, коралловую нить,
Но ни один стремленья паруса
Не захотел остановить...».

Н.С.Гумилев¹

1 глава

О сборниках «Жемчуга» и «Чужое небо» и их названиях

1.1. «Жемчуга»

В первую очередь, предстояло выявить, при каких жизненных обстоятельствах вышел сборник Н.Гумилева «Жемчуга».

В 1909 году он поступает в Петербургский университет на юридический факультет, затем переводится на историко–филологический. С этого же года начинается издание иллюстрированного журнала по вопросам изобразительного искусства, музыки, театра и литературы «Аполлон», в котором Николай Степанович заведует литературно-критическим отделом, печатает свои знаменитые «Письма о русской поэзии» и поэтический сборник «Чужое небо». Адрес редакции ежемесячного иллюстрированного журнала «Аполлон», вокруг которого объединились лучшие художественные силы столицы. В конце 1909 года Гумилев на несколько месяцев уезжает в Абиссинию, а вернувшись, создает новый поэтический сборник — «Жемчуга».²

Этот сборник впервые вышел в свет в 1910 году, в московском издательстве «Скорпион».

Известно, что жемчуг был любимым камнем поэта. По его стихам можно изучать историю жизни жемчужины, любоваться ею, почувствовать её нежность, теплоту и чистоту. Так, в стихотворении «Красное море» из сборника «Шатёр» поэт сообщает не только о пространстве сбора раковин - жемчужниц, но и об опасности этого занятия:

С африканского берега сотни пирог
Отплывают и жемчуга ищут вокруг.
И стараются их отогнать на восток
С аравийского берега сотни фелуг.³

1. Гумилёв Н.С. Жемчуга. – М. : Скорпион, 1910. – 12 с.

2. Тименчин Р.Д. Гумилев Николай Степанович. // Русские писатели. 1800-1917. Биографический словарь. – М. : Научное издательство «Большая Российская энциклопедия», Фианит, 1992. – 54 с.

3. Гумилев Н. С. Шатер : стихи 1918 г / Н. Гумилев. - Севастополь : Цех поэтов, 1921. - 9 с.

Свет жемчуга помогает поэту передать различия отношений между людьми, их переживания, поступки. Поэт доверяет жемчугу глубину чувств человека, считая, что редкость и высокая ценность его сравнима с ценностью человеческой жизни.

Годом раньше, в 1908 г., в Париже, Гумилёв выпускает вторую книгу стихов «Романтические цветы». Это были первые африканские стихотворения. Они явили собой рождение его самобытного таланта. «Романтические цветы» вошли в сборник «Жемчуга».

В первом издании «Жемчуга» были разбиты на четыре раздела, озаглавленные: «Жемчуг Чёрный», «Жемчуг Серый», «Жемчуг Розовый» и «Романтические цветы».

В сборнике «Жемчуг Черный» делится на 25 стихотворений, «Жемчуг Серый» на 17 стихотворений, «Жемчуг Розовый» на 16 стихотворений и «Романтические цветы» на 18 стихотворений.

В третьем сборнике (1910 год издания), в первой книге стихов, в которой Гумилёв, по существу, начинает избавляться от прямого влияния своих учителей, отразилась неудача его любовных опытов.

Наиболее известным произведением сборника является лирический цикл «Капитаны» - одно из наиболее ярких воплощений темы далёких, романтически окрашенных странствий. Этот цикл имеет особое значение в формировании литературно-критического восприятия Гумилёва как поэта-воина, влюблённого в «Музу Дальних Странствий», поэта-путешественника.

Тема путешествий не ограничивается лишь «Капитанами», а распространяется также и на многие другие стихотворения Гумилёва периода «Жемчугов». В некоторых из них, в том числе и в «Путешествии в Китай», заключен основной смысл главы. Здесь она получает и более сложную разработку, позволяющую проследить как дальнейшее развитие и новое углубление прежней, «гумилёвской тематики». Выход указанного сборника приходится на важные события в жизни поэта.

25 апреля 1910 года Гумилёв венчается с А.А. Ахматовой, а их разрыв относится к 1913 и отражён в стихотворении «Пятистопные ямбы» (из сборника «Колчан»: печатался он в журнале «Аполлон», в котором, как уже отмечено выше, работал Гумилёв).

Сказала ты, задумчивая, строго:
«Я верила, любила слишком много,
А ухожу, не веря, не любя,
И пред лицом Всевидящего Бога;
Быть может, сама себя губя,

Навек я отрекаюсь от тебя».⁴

1.2. «Чужое небо»

«Чужое небо» - четвертый сборник стихотворений. Он вышел в 1912 году в издательстве «Аполлон».

«В «Чужом небе» Гумилев снимает маску. Перед нами поэт интересный и своеобразный. В движении стиха его есть уверенность, в образах – содержательность, в эпитетах – зоркость».⁵

Положительно оценил книгу Брюсов. «По-прежнему холодные, но всегда продуманные стихи Н. Гумилева, - отмечал он, - оставляют впечатление работ художника одаренного, любящего свое искусство, знакомого со всеми тайнами его техники. Надо любить самый стих, самое искусство слова, чтобы полюбить поэзию Н.Гумилева. В сборнике Н. Гумилев разрабатывает темы, которых ранее не касался, пользуется, и умело, метрами, которыми раньше не писал».⁶

В полном соответствии с акмеистскими установками отозвался на выход «Чужого неба» С. М. Городецкий: «В этой книге много воздуха, много свежести. Это не книга символов, но это книга жизнеспособных образов. Ни мистики, ни магии, ни кабалистики, ни теософии нет в этих стихах».⁷

На этом фоне явным диссонансом прозвучала отрицательная рецензия Бориса Садовского. « О «Чужом небе» Гумилева как о книге поэзии можно бы не говорить совсем, потому что ее автор – прежде всего не поэт», - безапелляционно заявил он. Утверждая, что все стихи в книге «на одном уровне , а это самый дурной знак, указывающий на полную безнадежность автора как поэта», Садовский сопоставил Гумилева с А. Фетом (разумеется, не в пользу Гумилева) и завершил этот пассаж определением автора «Чужого неба» как «бездарного стихотворца».⁸

В конволюте сборник делится на разделы: «I», «II», «III. Из Теофиля Готье», «IV. Поэмы», «V».

В «I» разделе 16 стихотворений. В этой главе в стихотворениях представлены образы, которые можно трактовать как символы. Так что

4. Гумилев Н.С. Колчан : 4 кн. стихов / Н.Гумилев. - 2-е изд. - Берлин : Петрополис, 1923. – 25 с.

5. Ходасевич В. Русская поэзия: Обзор. – М. : Альциона, 1914. – 204-205 с.

6. Брюсов В. Я. Сегодняшний день русской поэзии // Русская мысль. – 1912. - №7. – С. 19.

7. Речь. – 1912. – С. 5.

8. Современник. – 1912. - №4. – С. 364-366.

стихотворение – дань символизму. Например, в стихотворении «Две розы» для поэта важны не розы сами по себе, а розы как символическое воплощение любви, разных её типов или этапов (здесь мнения исследователей не совпадают).

Перед воротами Эдема
Две розы пышно расцвели,
Но роза — страстности эмблема,
А страстность — детище земли.⁹

В следующем разделе – 12 стихотворений и 4 песни, входящие в подглаву «Абиссинские песни».

Стихотворение «Я верил, я думал» связано с двумя именами: оно открывает второй, посвященный А. Ахматовой, раздел сборника «Чужое небо», а самому тексту предшествует посвящение «Сергею Маковскому»:

«Я верил, я думал, и свет мне блеснул, наконец;
Создав, навсегда уступил меня року Создатель;
Я продан! Я больше не Божий! Ушел продавец,
И с явной насмешкой глядит на меня покупатель».¹⁰

Таким образом, это стихотворение имеет двойное посвящение, причем каждое из имен вызывает разные ассоциации: ахматовская «линия» настраивает на ожидание любовной темы, а имя С. Маковского, известного критика, редактора журнала «Аполлон», с которым активно сотрудничал Гумилев, существенно расширяет контекст восприятия, чему способствует и отсутствие заглавия.¹¹

Следующая глава «Ш. Из Теофиля Готье» содержит в себе 5 стихотворений. Эти стихотворения написаны Теофилом Готье, а перевод выполнен Гумилевым. Теофиль Готье – это французский поэт, критик романтической школы.

В главе «IV. Поэмы» Гумилев включает в сборник 2 поэмы: «Блудный сын» и «Открытие Америки». Идеал Н. Гумилёва символически выражен в облике фантастической героини поэмы «Открытие Америки» – Музы Дальних Странствий.

И наконец, «V», заключительная глава, включает в себя одноактную пьесу в стихах «Дон-Жуан в Египте». Место действия пьесы: внутренность древнего храма на берегу Нила. Время действия — наши дни(времени Гумилева).

9. Гумилев Н. Стихотворения и поэмы. – Л. : Сов. писатель, 1988. – 160 с.

10. Там же - 169 с.

11. Панова Е. Н. Гумилев. «Я верил, я думал...» // Naukarus : [сайт] / 2011. – URL: <http://naukarus.com/n-gumilev-ya-veril-ya-dumal> (дата обращения: 10.02.2018).

Таким образом, я провела обзор двух сборников, входящих в конволют, и теперь дополнила его внешним описанием: материал сборника - бумага, картон, шелк; техника – печать; размеры - 23,7x19x2,8; переплет картонный, оклеенный цветным шелком с изображением листьев и ягод.

В сборниках присутствуют автографы оставленные Н.С. Гумилевым, А.А. Экстер, Н.Е. Экстер: на авантитуле книги «Чужое небо» орешковыми чернилами: «Александръ Александровнъ Экстеръ / съ истинной любовью къ ея творчеству. / Н.Гумилевъ». Ниже - рисунок с диковинными растениями и животным, под рисунком подпись: «Африка» (см. приложение 9). На авантитуле книги «Жемчуга» также орешковыми чернилами записано: «Многоуважаемому Николаю Евгеньевичу / Экстеръ / отъ дружески любящего его / Н.Гумилева» (см. приложение 10). В верхних углах титульных листов и на страницах 13 и 69 помещена владельческая монограмма М.С. Лесмана.

Переплет восстановлен с дополнением шелковой ткани на месте утрат. Осталось общее пожелтение бумаги, следы загрязнений.

Следует, хотя бы кратко сказать о последнем владельце конволюта М.С.Лесмане – известном музыканте, пианисте, библиофиле-коллекционере. С 1930-х он член секции библиофилов Ленинградского общества коллекционеров, секции книги и графики Ленинградского Дома ученых. В 1920-30-е собрал две библиотеки, основу которых составили прижизненные издания русских поэтов конца XIX — начала XX века, поэтические сборники, рукописи. Обе библиотеки погибли во время блокады, удалось спасти лишь рукописи, которые были вывезены из осаждённого Ленинграда. С 1946 года Лесманом собиралась третья библиотека, составившая впоследствии более 11 тысяч томов. Часть её после кончины коллекционера поступила в Музей Анны Ахматовой в Фонтанном Доме.¹²

12. Привалов В. УЛИЦЫ ПЕТРОГРАДСКОЙ СТОРОНЫ. ДОМА И ЛЮДИ : [сайт]. – 2013. – URL: <https://profilib.net/chtenie/100762/valentin-privalov-ulitsy-petrogradskoy-storony-doma-i-lyudi-80.php> (дата обращения: 18.03.2018).

2 глава
В.Я. Брюсов. Учителю от Ученика

На титульном листе третьей книги стихов молодого поэта стоит надпись: «Посвящается моему учителю Валерию Брюсову».

Подражатель, любой другой человек попытался бы скрыть то, чем он обязан другому. Гумилёв, наоборот, открыто заявляет о том, что он «ученик». В письме к Брюсову Гумилёв свидетельствовал: ««Жемчугами» заканчивается большой цикл моих переживаний, и теперь я весь устремлён к новому, иному». Отмечая условность поэтического мира Гумилёва, Брюсов тем не менее признавал, что поэт «в значительной степени освободился от крайностей своих первых созданий и научился замыкать свою мечту в более определённые очертания».¹³

Валерий Яковлевич Брюсов (1873—1924) был для начинающего Гумилева поэтическим «мэтром». 12 мая 1908 г. Гумилев, благодаря за внимательное и пристрастное отношение к своим стихам, писал Брюсову: «Нет сомнения, что я сделал громадные успехи, но также нет сомнения, что это почти исключительно благодаря Вам. И я еще раз хочу Вас просить не смотреть на меня как на писателя, а только как на Гумилева ученика, который до своего поэтического совершеннолетия отдал себя в Вашу полную власть»; в другом письме к Брюсову (1908) Гумилев признавался: «Вы были моим покровителем, а я ищу в Вас «учителя» и жду формул деятельности, которым я поверю не из каких-нибудь соображений (хотя бы и высшего порядка), а вполне инстинктивно».¹⁴

В литературном движении 1910-х годов Брюсов воспринимался как теоретик поэзии, известный критик, мэтр символизма, предъявлявший большие требования к формальной стороне творчества, не допуская в этом отношении неточностей рифм и произвольности жанра. Он отрицательно оценил первый сборник Гумилева: «В книге опять повторены все обычные заповеди декадентства, поражавшие своей смелостью и новизной на Западе лет двадцать, у нас лет десять тому назад».¹⁵

Гумилев изучал форму, мелодию, внутреннее построение поэтического произведения, пытаясь понять законы творчества и научиться писать стихи, это стремление во многом определялось и «брюсовской» позицией.

13. Николаев П.А. Русские писатели. – М. : Большая Российская энциклопедия, 1992. – 54-55 с.

14. Тименчик Р.Д. Комментарии // Гумилев Н.С. Письма о русской поэзии. — М. : Современник, 1990. — 296 с.

15. Брюсов В.Я. Н.Гумилев Путь конквистадора // Н.С.Гумилев: pro et contra.- СПб. : РХГИ, 2000.- 323 с.

Именно Брюсов заинтересовал молодого Гумилева прозой - атмосфера Парижа вдохновляла и на художественные произведения, и на статьи по искусству. Около года Гумилев пытался приступить к написанию прозы, но, как и раньше, высоко поднимая творческую планку, не был удовлетворен результатом.

В 1908 году вышел сборник «Романтические цветы», о котором сам Гумилев отозвался так: «Я недоволен этой новой книгой, но очень доволен, что издал ее. Теперь я свободен от власти старых приемов и тем, и мне много легче будет пойти вперед». Характеристика этого нового сборника Валерием Брюсовым в статье «Дебютанты» перекликается с собственными эпистолярными наставлениями и показывает его понимание того, что многое Гумилев достиг благодаря своим поэтическим упражнениям и своему ученичеству.¹⁶

После возвращения из Парижа в Петербург в 1908 году поэты постепенно отдалились друг от друга. Это отдаление было связано, в том числе с тем, что «к 1908 году, после издания парижских «Романтических цветов» и возвращения в Петербург, Гумилев был внутренне готов к поискам нового поэтического стиля».¹⁷

К эпохе серебряного века принадлежат символизм и акмеизм. Своим рождением акмеизм обязан, прежде всего, символизму Н. Гумилева.

«Символизм-направление в европейском и русском искусстве, который в первую очередь, основано посредством символа. Философско-эстетические принципы символизма восходят к сочинениям Артура Шопенгауэра, Фридриха Ницше и т.д. Стремясь проникнуть в тайны бытия и сознания, узреть сквозь видимую реальность сверхвременную идеальную сущность мира и его «нетленную» Красоту, символисты выразили неприятие буржуазности и позитивизма, тоску по духовной свободе, трагическое предчувствие мировых социально-исторических потрясений и вместе с тем – доверие к вековым духовно-культурным ценностям, как единящему людей и народу началу. В России символизм нередко мыслился, как «жизнетворчество» - сакральное действие, выходящее за пределы искусства».¹⁸

16. Бронгулеев В. В. Посредине странствия земного: Документальная повесть о жизни и творчестве Н. Гумилёва: Годы 1886-1913. - М. : 1995. – 89 с.

17. Клинг О.А. Стилевое становление акмеизма: Н. Гумилёв и символизм // Вопр. лит. - 1995. - №5. – С. 106.

18. Новая иллюстрированная энциклопедия // 16 т. – М. : Большая Российская энциклопедия, 2006. – 228 с.

Акмеизм же, течение в русской поэзии 1910-х гг. «Преодолевая пристрастие символистов к «сверхреальному», многозначности и текучести образов, усложненной метафоричности, акмеисты стремились к чувственной пластически-вещной ясности образа и точности, чеканности поэтического слова. Их «земная» поэзия склона к камерности, эстетизму и поэтизации чувств первозданного человека».¹⁹

Таким образом, Н.Гумилев посвящением третьей книги своих стихов В.Брюсову, отдавал ему дань памяти и признательности как учителю, и в то же время прощался с ним, а вместе с этим и символизмом как литературным течением, с которым было связано его раннее творчество.

19. Новая иллюстрированная энциклопедия // 1 т. – М. : Большая Российская энциклопедия, 2006. – 90 с.

3 глава

Д.Н. Кардовский, О.Л. Делла-Вос-Кардовская и поэты
Н.С.Гумилев и А.А.Ахматова

Как уже отмечалось, обложка сборника «Жемчуга» выполнена в 1909 году художником Д.Н. Кардовским. На ней изображены: жемчуг, два африканских тигра и в национальных африканских костюмах женщины – своего рода фантазия на путешествие Н.С.Гумилева в Абиссинию.

Обращение с просьбой об оформлении обложки «Жемчуга» поэта именно к этому художнику не случайно.

Семья Кардовских, состоявшая из Дмитрия Николаевича, Ольги Людвиговны (см.приложение 6) (супруги Кардовского) и дочери Кати, была дружна с семьей Гумилева и Ахматовой.

Царскосел Гумилёв, познакомился с Кардовскими в 1908 году и с этого времени они часто бывали друг у друга в гостях.²⁰

Важную информацию о жизни и деятельности Д.Н. Кардовского я нашла в книге «Дмитрий Николаевич Кардовский. Об искусстве. Воспоминания, статьи, письма», составителем которой была дочь художника Екатерина Кардовская. Она в частности отмечает: «Обстоятельства личной жизни Дмитрия Николаевича за годы его работы в Академии и до февральской революции сложились довольно просто. До 1907 года он жил семьей в Петербурге на Васильевской Острове, а в сентябре 1907 года ради здоровья дочери он перевез семью в Царское Село, где и прожил до осени 1917 года».²¹

Эта информация подтверждается данными адресно-справочных книг «Весь Петербург» на 1907г. (Адрес Д.Н. Кардовского: 18 линия В.О., 15)²² и «Весь Петербург» на 1909г. (Адрес Д.Н.Кардовского: Царское Село, Конюшенная улица, 37).²³

Кардовская вспоминала о Гумилёве: «Он поражал своей исключительной памятью и прекрасным знанием русской классической литературы». Осенью 1908 года художница начала писать портрет поэта. «Его внешность была незаурядная - какая-то своеобразная острота в характере лица, оригинально построенный, немного вытянутый череп, большие серые, слегка косившие глаза, красиво очерченный рот. Он носил

20. Делла-Вос-Кардовская О. Воспоминания о Н.С.Гумилёве : [сайт]. – 1925. -URL: <https://gumilev.ru/biography/132/> (дата обращения: 13.01.2018).

21. Кардовский Д.Н. Об искусстве. Воспоминания, статьи, письма. – М. : Издательство Академии художеств СССР, 1960. – 154 с.

22. «Весь Петербург» адресно-справочная книги на 1907 г. – 307 с.

23. «Весь Петербург» адресно-справочная книги на 1909 г. – 342 с.

небольшие, очень украшающие его усы. Бритое лицо ему, по—моему не шло...» - отмечала Ольга Людвиговна.²⁴

В доме Армянской церкви, на Невском проспекте 42, в феврале 1909 года открылась 6-я выставка Нового общества художников, на которой был выставлен портрет Гумилёва работы О.Л. Делла-Вос-Кардовской.²⁵

На масленицу, в последнюю неделю февраля 1910 года, в Петербург из Царского Села приезжала Анна Андреевна Горенко. Знакомство Кардовских с Анной Ахматовой, судя по воспоминаниям их дочери Кати, состоялось или в конце весны, или летом 1910 года. Согласно её воспоминаниям, в 1914 г. Анна Ахматова бывала в доме Кардовских часто, Ольга Людвиговна осенью 1914 года писала ее портрет и работала над ним с первых чисел октября до конца ноября.²⁶

«Сегодня у меня позировала Ахматова...»; «Ахматова своеобразно красива, очень высока и стройна. Сейчас я ею упиваюсь; мне кажется, что не исчерпываю всего до конца. Нужно найти такой сильный аккорд, ту линию, которая объяла бы все... Не должно быть колебаний, но ясное, уверенное чувство, что иначе нельзя сделать... Но сейчас это обаяние модели царит надо мною, страшно не отвлекаться...» - вспоминала Кардовская.²⁷

Но, конечно, не только знакомством объясняется обращение Гумилева к Кардовскому с предложением оформить обложку «Жемчуга».

Дмитрий Николаевич Кардовский – рисовальщик–реалист, театральный художник, был известен не только как автор картин, акварелей, рисунков, посвященных эпохе Петра I, пушкинскому времени, декабристам, а как крупный общественный деятель, сыгравший значительную роль в развитии современного искусства начала XX века.

Не прост был его путь в искусство.

Дмитрий Николаевич Кардовский (1866—1943) родился в небогатой дворянской семье, в деревне Осурово Переяславль-Залесского уезда Владимирской губернии. Страсть к искусству в нем пробудилась еще в детстве, но родители настояли на том, чтобы он поступил на юридический факультет Московского университета. По окончании университета Дмитрию Николаевичу не сразу удалось заняться своим художественным

24. Кардовская Е. Н.С.Гумилёв и А.А.Ахматова : [сайт]. – 1979. – URL: <https://gumilev.ru/biography/133/> (дата обращения: 13.01.2018).

25. Северюхин Д. Старый художественный Петербург // Рынок и самоорганизация художников от начала XVIII века до 1932 года. – СПб.: Мир, 2008. – 378 с.

26. Делла-Вос-Кардовская О. Воспоминания о Н.С.Гумилёве : [сайт]. – 1925. - URL: <https://gumilev.ru/biography/132/> (дата обращения: 13.01.2018).

27. Чабан А. Ахматова и Гумилев: от брака до развода // Семейная хроника двух великих поэтов, восстановленная по дневникам, письмам и мемуарам : [Arzamas]. – URL: <http://arzamas.academy/materials/311> (дата обращения: 25.11.2017).

образованием: почти год он потратил на отбывание воинской повинности в Ростове и в лагере при селе Клемептьеве в качестве вольноопределяющегося I разряда. Сдав экзамен, он был уволен в запас «прапорщиком пешей полевой артиллерии». Тотчас же после этого Дмитрий Николаевич подал заявление о приеме в Высшее художественное училище при Петербургской Академии художеств. Прервав занятия в Академии, Кардовский с целью расширения образования уехал за границу. Отметим такой факт, что именно тогда в 1896-1898 г.г. Кардовский работал в Мюнхене в школе Ашба. Через 10 лет сюда же приедет А.А. Экстер и получит самые положительные отзывы и рекомендации для участия в выставках основанного Д.Н. Кардовским Нового Общества художников. Вернувшись в Россию, он возобновил занятия и успешно закончил Академию. Вскоре, по предложению Репина, Кардовский был приглашен на преподавательскую работу в Академию. Сначала был помощником Репина, затем в 1907 году руководил самостоятельной мастерской, которая быстро завоевала популярность среди молодых художников.²⁸

Несмотря на отсутствие какой бы то ни было серьезной подготовки, он выдержал вступительный экзамен, и осенью 1892 года был зачислен учеником художественного училища.²⁹

В 1907 году он сменил И.Е. Репина в его академической мастерской, через его мастерскую прошло не одно поколение в будущем известных художников. В тоже время он был одним из самых активных участников художественной жизни Петербурга первой трети XX века. По его инициативе в конце 1903 года было учреждено Новое общество художников (НОХ), которое он сам и возглавил. Членами учредителями НОХ стали Наум Львович Аронсон, Константин Федорович Богаевский, Александр Федорович Гауш, Николай Николаевич Герардов, Ольга Людвиговна Делла-Вос-Кардовская, Михаил Пелопидович Латри, Александр Александрович Мурашко, Николай Андреевич Околович, Николай Филиппович Петров, Николай Михайлович Фокин. Полная информация о НОХ содержится в цитированной мной уже ранее монографии Д.Северюхина «Старый художественный Петербург. Рынок и самоорганизация художников».³⁰

28. Кардовский Д.Н. Об искусстве. Воспоминания, статьи, письма. – М. : Издательство Академии художеств СССР, 1960. – 33 с.

29. Там же.

30. Северюхин Д. Старый художественный Петербург // Рынок и самоорганизация художников от начала XVIII века до 1932 года. – СПб.: Мир, 2008. – 377 с.

Правление общества располагалось в доходном доме А.В. Ратькова-Рожнова на Кировской улице, 34. Как пишет биограф Д.Кардовского: «Организация Нового Общества художников и его деятельность Дмитрий Николаевич связывал с разрешением определенных общественных задач: с его точки зрения, Общество должно было оказывать помощь молодым художникам в начале их творческой жизни; кроме того, Общество ставило перед собой и чисто художественные задачи. Несмотря на часто возникавшие материальные затруднения, на разногласия и мелкие личные счеты, которых было достаточно среди членов Нового Общества, Дмитрий Николаевич, стоял на своем посту, не покидая его даже тогда, когда в жизни «Общества наметился уже явный упадок».³¹

Как отмечает Д.Северюхин: «По замыслу учредителей НОХ, эстетическую платформу общества должен был составлять петербургский неоклассицизм, основанный на высокой академической школе. Наиболее ясное воплощение эта платформа получила в творчестве основного ядра учредителей (Богаевский, Гауш, Кардовский, Кустодиев, Шервуд). Многие, в особенности живописно-графический ретроспективизм, сближало членов общества с «Миром искусства»».³²

На мой взгляд, этот «петербургский неоклассицизм» был эстетически близок и акмеисту Н.С.Гумилеву, а обложка «Жемчугов» органично соединилась с поэтическим миром этого сборника.

31. Кардовский Д.Н. Об искусстве. Воспоминания, статьи, письма. – М. : Издательство Академии художеств СССР, 1960. – 137-138 с.

32. Северюхин Д. Старый художественный Петербург // Рынок и самоорганизация художников от начала XVIII века до 1932 года. – СПб.: Мир, 2008. – 377 с.

4 глава

А.Экстер и Н.Экстер

А теперь пришло время разобраться с историей автографов, которые Н.С.Гумилев оставил в двух своих сборниках А.А.Экстер и Н.Е.Экстер.

Александра Александровна Экстер (в девичестве Григорович) (1882—1949) - русско-французская художница-авангардистка, прошедшая в своем творчестве через увлечения кубофутуризмом, супрематизмом, талантливый график, яркая художница, отдавшая дань своего таланта, театру и кино, дизайнер, представительница русского авангарда, одна из основоположниц стиля «ар-деко» - не могла не привлечь внимания поэта, чуткого к новому искусству. В самом сжатом виде отмечу здесь основные вехи биографии и творчества Экстер.

Она родилась в Белостоке в 1882 году. В 1903 году она вышла замуж за двоюродного брата, известного адвоката Николая Евгеньевича Экстера. В 1908 году оканчивает художественную школу в Киеве.

Первый раз Экстер отправится за границу в самом начале 1906 года, вместе с мужем – в свадебное путешествие. В Париже они впервые познакомятся с Гумилевым. Затем в Мюнхене, А.Экстер познакомится с Алексеем Явленским, давним и близким другом Николая Евгеньевича Экстера.

Явленский, сразу же и самым серьезным образом поддержал живописные искания художницы. Он напишет о ней Д.Н.Кардовскому, будет рекомендовать ее в члены Нового Общества художников.³³

Уже здесь мы находим точки соприкосновения героев исследования: художника-реалиста, профессора Императорской Академии Художеств Д.Н.Кардовского и одного из самых ярких представителей русского авангарда – Александры Экстер.

1908 год исследователи со всей определенностью называют годом, когда Александра Экстер впервые заявляла о себе как о живописце: с настойчивой регулярностью она участвует в нескольких выставках в Петербурге и в Киеве. Отметим, что Экстер долго не показывала своей живописи ни на киевский, ни на каких-либо других выставках и решится на это только в 1908 году– после нескольких поездок в Европу.³⁴ В Париже, занимается в частных студиях. Направление ее творческих поисков определилось

33. Русский авангард. Александра Александровна Экстер : [сайт]. – 2015. – URL: <http://www.avangardism.ru/ekster.html> (дата обращения: 29.12.2017).

34. Коваленко Г. Монография А. Экстер. – М.: Московский музей современного искусства, 2010. – 48 с.

знакомством и дружбой с Пабло Пикассо, Жоржем Браком, Аполлинером.³⁵

Тогда же, как я ранее отмечала, произошло знакомство А.Экстер с Н.Гумилевым.

Просматривая литературу, посвященную творческой деятельности Экстер, я выделила те периоды, когда художница участвовала в выставках, проходивших в Петербурге и Петрограде, и подолгу жила здесь с мужем.

В 1908 году А.Экстер участвует в петербургской выставке современных течений в искусстве, где впервые была представлена ее работа «Швейцария». Участниками этой выставки были также Б.Фердинандов, Л.Бакст, А.Бенуа, И.Билибин и др. Эта выставка проходила в здании «Пассажа» на Невском пр. д.48.³⁶

В 1909 году А.Экстер участвует в выставке «Венок-Стефанос». На ней были представлены такие работы, как уже упомянутые выше «Швейцария», а также «Цветы», «Натюрморт».³⁷ Эта выставка проходила в вестибюле здания Армянской церкви на Невском пр. д. 40-42.

Большой резонанс вызвала выставка в Салоне Издебского. Как отмечает Д. Северюхин: «В этом смысле «Салон Издебского» предвосхищал более знаменитое выступление авангардистов и в известном мире стал первой «пощечиной общественному вкусу». Правда, уже ранее авангардистские выставки, организованные энергичными братьями Бурлюками, Михаилом Ларионовым, Александрой Экстер, Аристархом Лентуловым, несли определенный элемент эпатажа, но все же были скорее рекламой возможным в будущем достижений».³⁸

Характерно для общего восприятия петербургскими литераторами данной выставки мнение поэта Бенедикта Лившица: «Выставка Издебского сыграла решающую роль в переломе моих художественных вкусов и воззрений. Это было не только новое видение мира во всем его чувственном великолепии и потрясающем разнообразии, мимо которого я еще вчера проходил равнодушно, просто не замечая его: это была, вместе с тем, новая философия искусства, героическая эстетика, ниспровергающая все установленные каноны и раскрывавшая передо мной дали, от которой захватывает дух».³⁹

35. Русский авангард. Александра Александровна Экстер : [сайт]. – 2015. – URL: <http://www.avangardism.ru/ekster.html> (дата обращения: 29.12.2017).

36. Коваленко Г. Александра Экстер: Путь художника. Художник и время: [Альбом]. – М. : Голарт, 1993. – 189 с.

37. Северюхин Д. Старый художественный Петербург // Рынок и самоорганизация художников от начала XVIII века до 1932 года. – СПб.: Мир, 2008. – 215 с.

38. Там же - 235 с.

39. Коваленко Г. Александра Экстер: Путь художника. Художник и время: [Альбом]. – М. : Голарт, 1993. – 182 с.

В 1913 году А. Экстер вступает в члены общества художников «Союз молодежи». Её подпись стоит под манифестом общества, принятом 23 марта 1913 года: «Мы объявляем борьбу всем тюремщикам «Свободного Искусства живописи», заковавшим его в цепи повседневности: политики, литературы и кошмара психологических эффектов. Мы объявляем, что все пути хороши, кроме избитых и загрязненных чужими несчетными шагами, и ценим только те произведения, которые новизной своей рожают в зрителе нового человека».⁴⁰

В 1914 году приехавший в Россию по приглашению скульптура Н. Кульбина теоретик футуризма Ф.Т. Моринетти приглашает участвовать в футуристической выставке в Риме О.Розанову, А.Архипенко и А.Экстер. Наконец, в 1915 году А.Экстер участвует в 1-ой футуристической выставке картин «Трамвай», которая проходила в здании общества поощрения художников на Большой Морской улице, д. 38 в Петрограде.⁴¹

Возможно, на одной из перечисленных выше выставок, при личной встрече Н.Гумилева с супругами Экстер могли появиться автографы поэта, помещенные в конволюте. О знакомстве с А.А.Экстер А.А.Ахматовой свидетельствует следующий факт.

В 1910 году в письме к В.Я.Брюсову Ахматова посылает стихотворение «Старый портрет», посвященное А.А.Экстер:⁴²

Сжала тебя золотистым овалом
Узкая старая рама.
Негр за тобой с голубым опахалом...
Стройная белая дама.

Тонки по-девичьи нежные плечи,
Смотришь надменно-упрямо...
Тускло мерцают высокие свечи,
Словно в преддверии храма.

Возле на бронзовом столике центра,
Розы в граненом бокале
В чьих эта пальцах дрожала палитра
В этом торжественном зале?

40. Коваленко Г. Александра Экстер: Путь художника. Художник и время: [Альбом]. – М. : Голарт, 1993. – 47 с.

41. Там же.

42. Суперфин Г., Тименчик Р. Письма А.А.Ахматовой к В.Я.Брюсову. Записки отдела рукописей Государственной национальной библиотеки. – М. : 1972. – 272 с.

И для кого твои жуткие губы
Стали смертельной отравой?
Негр за тобою, нарядный и грубый
Смотрит лукаво...⁴³

Что могло роднить столь непохожих личностей, как Ахматова и Гумилев с их приверженностью к классическому искусству и вечного экспериментатора в живописи Экстер? Ответ я нашла у первого биографа и исследователя творчества А.Экстер Я.Тугенхольда: «Среди современной русской живописи, так называемого левого направления, художница Экстер занимает особое место. Это место утверждено за ней не шумом и трюками, которыми художественной молодежи всех стран невольно приходится эпатировать буржуа, или завлекать в свои сети снобов, чтобы пройти дорогу молодому искусству. Наоборот, на общем фоне левых течений, суетном и пестром, как арлекинада, эта художница отличается редкой серьезностью своих выступлений и вдумчивостью своих исканий».⁴⁴

Своим искусством Экстер защищалась от жизненных потрясений и от превратностей судьбы. Такое свойство творческой натуры и объясняет неизменно оптимистический строй ее жизни, отсутствие в ней интонации безысходности, обреченности, слома, трагических нот.⁴⁵

Петербург хранит память об этой выдающейся художнице. Ее работы представлены в музее русского авангарда в Доме Матюшина на б.Песочной (улице А.С.Попова), 10, в экспозиционных запасниках Государственного Русского музея. Части ее рукописного наследия хранятся в рукописном отделе Государственного русского музея.

43. Коваленко Г. Александра Экстер: Путь художника. Художник и время: [Альбом]. – М. : Голарт, 1993. – 189 с.

44. Тугендхольд Я. АЛЕКСАНДРА ЭКСТЕР как живописец и художник сцены. Берлин: Заря, 1922. – 32 с.

45. Там же.

Заключение

В ходе исследования мною была проделана работа, в результате которой я выполнила поставленные в начале задачи:

1) Дала описание конволюта, в котором были опубликованы сборники Н.С.Гумилева «Жемчуга» и «Чужое небо», проследила историю рождения этих сборников.

2) Попыталась представить обстоятельства знакомства Гумилева с супругами Экстерами, Д.Н.Кардовским.

3) Проанализировала историю оформления обложки сборника «Жемчуга» художником Д.Н.Кардовским в контексте творческого сотрудничества семьи Кардовских с Гумилевым и Ахматовой, а также посвящение «Жемчугов» В.Брюсову.

4) Заключительным этапом стало установление адресов, связанные с появлением этих сборников, художественных выставок в Петербурге с участием Д.Н.Кардовского, А.А.Экстер и других художников, близкого круга Н.С. Гумилева и А.А. Ахматовой.

Исследование конволюта, хранящегося в книжном фонде музея А.А. Ахматовой в Фонтанном Доме, показало, насколько тесными были творческие связи поэтов и художников «Серебряного века» русской культуры, как часто переплетались их судьбы.

Проведение исследовательской работы и полученный результат стали возможными благодаря многим людям.

Больше всего я благодарна моему научному руководителю методисту, к.п.н., декану Юношеского Университета Петербурга Аксельроду Владимиру Ильичу. На меня оказали сильное впечатление его увлеченность научной деятельностью и способность направлять работу, тщательно проверять результаты, давать практические советы и делать справедливые замечания. При этом мой руководитель оставлял мне свободу творчества и мотивировал меня на продолжение работы в дальнейшей исследовательской деятельности.

Также, выражаю благодарность заведующей фондом музея А.А.Ахматовой в Фонтанном Доме Пакшиной Наталье Петровне за помощь в подборе материала при написании исследования по теме «Гумилев, Ахматова, «Жемчуга» и Экстер» и моему рецензенту Джумук Елене Сергеевне.

Список использованных источников и литературы

1. Бронгулеев В. В. Посредине странствия земного: Документальная повесть о жизни и творчестве Н. Гумилёва: Годы 1886-1913. - М. : 1995. – 351 с.
2. Брюсов В. Я. Сегодняшний день русской поэзии // Русская мысль. – 1912. - №7. – С. 19.
3. Брюсов В.Я. Н.Гумилев Путь конквистадора // Н.С.Гумилев: pro et contra.- СПб. : РХГИ, 2000.- 323 с.
4. «Весь Петербург» адресно-справочная книги на 1907 г. – 307 с.
5. «Весь Петербург» адресно-справочная книга на 1908 год. – 327 с.
6. «Весь Петербург» адресно-справочная книги на 1909 г. – 342 с.
7. Гумилев Н. С. Шатер : стихи 1918 г / Н. Гумилев. - Севастополь : Цех поэтов, 1921. - 9 с.
8. Гумилев Н. Стихотворения и поэмы. – Л. : Сов. писатель, 1988. – 160, 169 с.
9. Гумилёв Н.С. Жемчуга. – М. : Скорпион, 1910. – 12 с.
10. Гумилев Н.С. Колчан : 4 кн. стихов / Н.Гумилев. - 2-е изд. - Берлин : Петрополис, 1923. – 25 с.
11. Делла-Вос-Кардовская О. Воспоминания о Н.С.Гумилёве : [сайт]. – 1925. -URL: <https://gumilev.ru/biography/132/> (дата обращения: 13.01.2018).
12. Кардовский Д.Н. Об искусстве. Воспоминания, статьи, письма. – М. : Издательство Академии художеств СССР, 1960. – 33, 138, 154 с.
13. Кардовская Е. Неизвестный портрет Анны Ахматовой : [сайт]. – 1914. – URL: http://tsarselo.ru/yenciklopedija-carskogo-sela/kultura-iskusstvo-i-obshchestvo-v-carskom-sele/ed-kardovskaja-neizvestnyi-portret-anny-ahmatovoi.html#.WIXAlqhl_IU (дата обращения 25.11.2017).
14. Кардовская Е. Н.С.Гумилёв и А.А.Ахматова : [сайт]. – 1979. – URL: <https://gumilev.ru/biography/133/> (дата обращения: 13.01.2018).
15. Клинг О.А. Стилевое становление акмеизма: Н. Гумилёв и символизм // Вопр. лит. - 1995. - №5. – С. 106.
16. Коваленко Г. Александра Экстер: Путь художника. Художник и время: [Альбом]. – М. : Голарт, 1993. – 47, 182, 189 с.
17. Коваленко Г. Монография А. Экстер. – М.: Московский музей современного искусства, 2010. – 48 с.
18. Николаев П.А. Русские писатели. – М. : Большая Российская энциклопедия, 1992. – 54-55 с.

19. Новая иллюстрированная энциклопедия // 1 т. – М. : Большая Российская энциклопедия, 2006. – 90 с.
20. Новая иллюстрированная энциклопедия // 16 т. – М. : Большая Российская энциклопедия, 2006. – 228 с.
21. Панова Е. Н. Гумилев. «Я верил, я думал...» // Naukarus : [сайт] / 2011. – URL: <http://naukarus.com/n-gumilev-ya-veril-ya-dumal> (дата обращения: 10.02.2018).
22. Привалов В. УЛИЦЫ ПЕТРОГРАДСКОЙ СТОРОНЫ. ДОМА И ЛЮДИ : [сайт]. – 2013. – URL: <https://profilib.net/chtenie/100762/valentin-privalov-ulitsy-petrogradskoy-storony-doma-i-lyudi-80.php> (дата обращения: 18.03.2018).
23. Речь. – 1912. – С. 5.
24. Русский авангард. Александра Александровна Экстер : [сайт]. – 2015. – URL: <http://www.avangardism.ru/ekster.html> (дата обращения: 29.12.2017).
25. Северюхин Д. Старый художественный Петербург // Рынок и самоорганизация художников от начала XVIII века до 1932 года. – СПб.: Мир, 2008. – 214, 215, 235, 236, 347, 377, 378 с.
26. Современник. – 1912. - №4. – С. 364-366.
27. Суперфин Г., Тименчик Р. Письма А.А.Ахматовой к В.Я.Брюсову. Записки отдела рукописей Государственной национальной библиотеки. – М. : 1972. – 272 с.
28. Тименчин Р.Д. Гумилев Николай Степанович. // Русские писатели. 1800-1917. Биографический словарь. – М. : Научное издательство «Большая Российская энциклопедия», Фионит, 1992. – 54 с.
29. Тименчик Р.Д. Комментарии // Гумилев Н.С. Письма о русской поэзии. — М. : Современник, 1990.— 296 с.
30. Тугендхольд Я. АЛЕКСАНДРА ЭКСТЕР как живописец и художник сцены. Берлин: Заря, 1922. – 32 с.
31. Ходасевич В. Русская поэзия: Обзор. – М. : Альциона, 1914. – 204-205 с.
32. Чабан А. Ахматова и Гумилев: от брака до развода // Семейная хроника двух великих поэтов, восстановленная по дневникам, письмам и мемуарам : [Arzamas]. – URL: <http://arzamas.academy/materials/311> (дата обращения: 25.11.2017).
33. Экстер А. От импрессионизма к конструктивизму. Каталог выставки. – М. : Советский художник, 1988.

Приложение

1

Фотопортрет Николая Гумилева. Царское село, 1900 год.
(Путь конкистадора // Знаменитые русские династии. – 2014. - №48. – С. 7.)

2

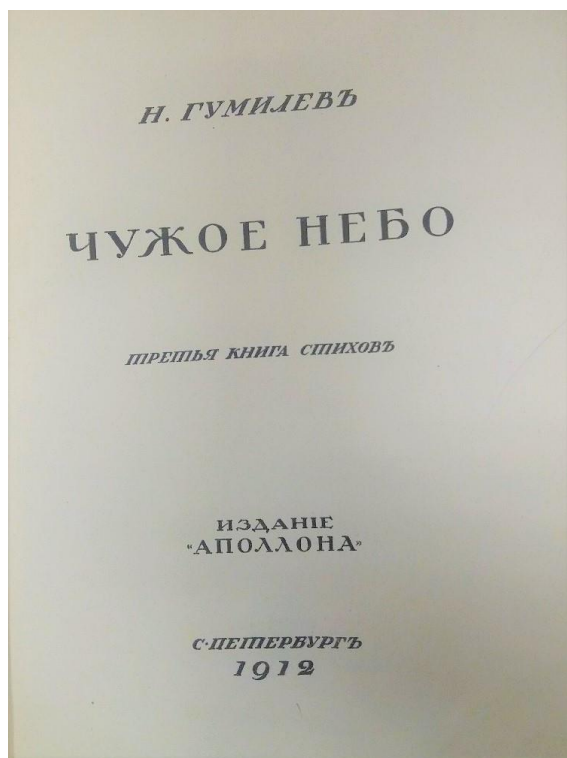

Анна Ахматова в 1910-е г.г.
(Ахматова А.А. От царсосельских лип: Поэзия и проза. – М. : ЭКСМО-Пресс. - 2000, 67 с).

Сборник Н.С.Гумилева «Жемчуга», вышедший в 1910 году, обложку выполнил Д.Н.Кардовский.

(Гумилёв Н.С. Жемчуга. – М. : Скорпион, 1910. – 1 с.)

Сборник Н.С.Гумилева «Чужое небо», вышедший в 1912 году, хранящийся в фонде музея А.А.Ахматовой в Фонтанном Доме.

Дмитрий Николаевич Кардовский. Автор обложки третьего сборника стихов Н.С.Гумилева «Жемчуга».
(Портрет работы Ильи Ефимовича Репина (1896—1897), находящийся в Третьяковской галерее).

Ольга Людвиговна Делла-Вос-Кардовская. Супруга Д.Н.Кардовского, автора обложки третьего сборника.
(Портрет работы Пётра Ивановича Нерадовского, находящийся в Третьяковской галерее).

7

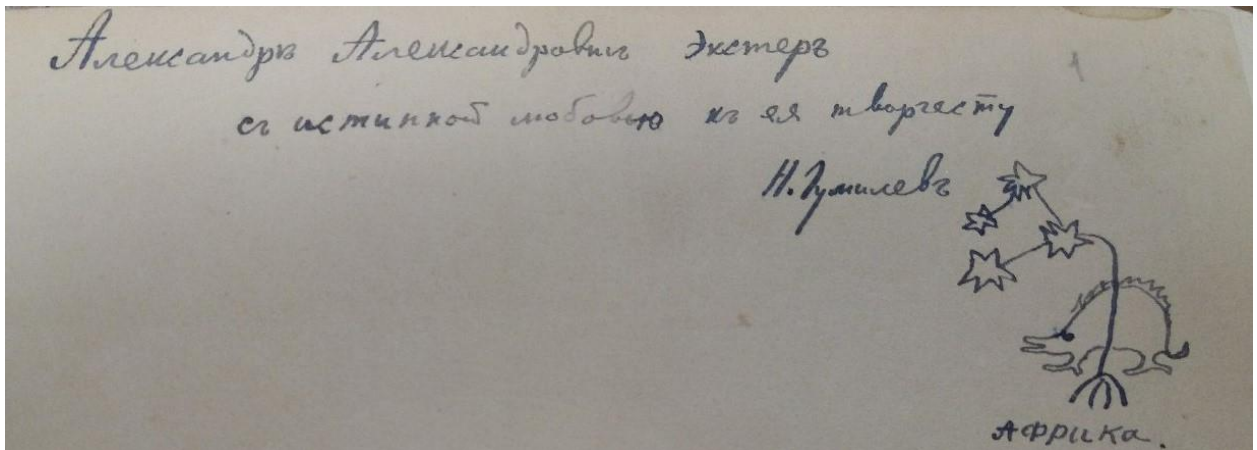
Валерий Яковлевич Брюсов в 1906. Учитель Н.С.Гумилева, именно Брюсову он посвятил третий сборник стихов «Жемчуга». (Автор фото-неизвестен).

8

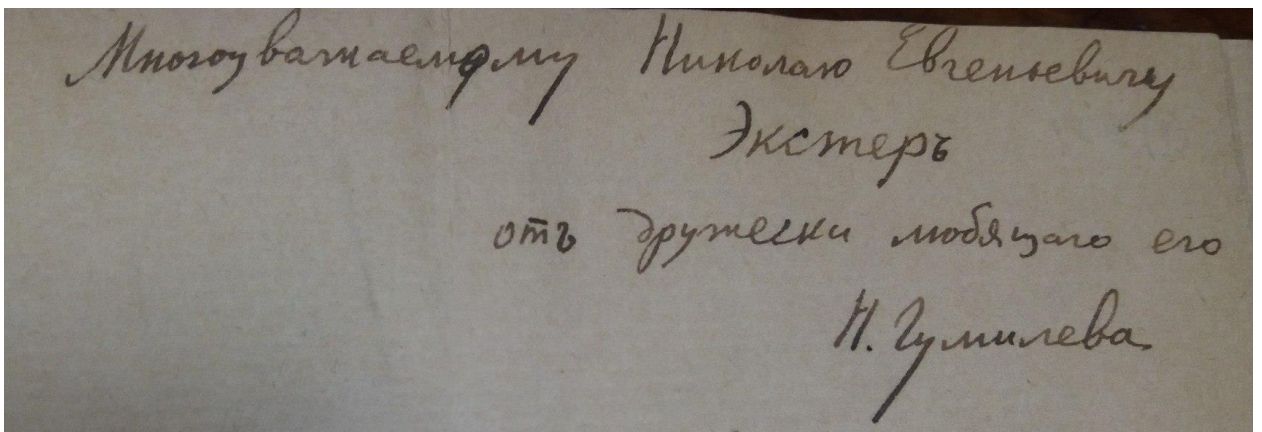
Александра Экстер. На обложке сборника «Чужое небо», Гумилев оставил подпись, адресованную ей.

9

Авантитул сборника «Чужое небо», подпись Н.С.Гумилева

10

Авантитул сборника «Жемчуга», подпись Н.С.Гумилева

11

Работа А.А.Экстер. Эскиз костюмов.

(Тугендхольд Я. АЛЕКСАНДРА ЭКСТЕР как живописец и художник сцены. Берлин: Заря, 1922. – 32 с.)

Работа А.А.Экстер. Эскиз костюма.

(Тугендхольд Я. АЛЕКСАНДРА ЭКСТЕР как живописец и художник сцены. Берлин: Заря, 1922. – 32 с.)

Адреса художественных выставок в Санкт-Петербурге с участием Д.Н.Кардовского, О.Л.Делла-Вос-Кардовской и А.А.Экстер

Год	Выставки	Место проведения, адрес
1908 (26 апреля)	Выставка «Современных течений в искусстве»	Здание «Пассажа» (Невский пр., 48)
1909-1910	«Венок-Стефанос»	Салон В.А.Издебского, вестибюль Армянской церкви (Невский пр., 40- 42)
1911-1914	Художественное бюро Н.Е.Добычиной	Дом Адемини (Марсово поле, 7)
1904-1914	Новое Общество Художников	
Февраль 1904-1906	1,2,3-е выставки	Здание Академии наук (Университетская наб., 5)
Февраль 1907	4-я выставка	Екатерининский зал (Малая Конюшенная ул., 3)

Февраль 1908	5-я выставка	Строгановский дворец (Невский пр., 17)
Февраль 1909	6-я выставка	Дом Армянской церкви (Невский пр., 40)
Ноябрь 1910	7-я выставка	Здание «Пассажа» (Невский пр., 48)
Декабрь 1912- Январь 1913	8-я выставка	Пустующее помещение банка (Невский пр., 25)
Декабрь 1914- Январь 1915	9-я выставка	Галерея Бурцева Бассейная ул. (ул. Некрасова, 10/12)
5 Января-15 Февраля 1917	10-я выставка	Художественное бюро Н.Е. Добычиной, дом Адамини (Марсово поле д.7)